

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О10-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фетисова С.М. и Линской Т.Г.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Найденова И.О. на приговор Иркутского областного суда от 9 декабря 2009г., которым

Найденов И.О., [REDACTED], [REDACTED],

- осуждён к лишению свободы:

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ на 9 лет,

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ - на 14 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданский иск и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённого Найденова И.О. и адвоката Кротовой С.В., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Приговором Найденов И.О. признан виновным и осуждён за разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью Г [] [], [] а [], и его убийство, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 2 марта 2009 года [] [] при обстоятельствах, установленных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней, не соглашаясь с приговором, Найдёнов просит его изменить - переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 п.«з» на ст.108 УК РФ, со ст.162 ч.4 п.«в» на ст.158 ч.1 УК РФ.

Он указывает, что в преступлениях невиновен. Приговор является не законным, не обоснованным, не справедливым вследствие неправильного применения уголовного закона, постановлен с нарушением УПК РФ. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд не учел обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы. Приговор основан на предположениях. Выводы суда о его вооружении пистолетом с целью разбоя и убийства Г [] не подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в суде. Пистолет он никогда не имел, что подтверждается протоколом обыска в квартире Н [] []. Его показания от 7 и 8 марта 2009 года (т.1 л.д.209-214, 220-227, 245-248) получены в результате физического и морального давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе его родственника Ш [] [], с которым у него имелись неприязненные отношения. В связи с этим доказательства, полученные следственной группой, в состав которой входил Ш [], являются недопустимыми. Умысла на убийство и разбой у него не было, что подтверждается тем, что имевшееся у потерпевшего ценности он не взял, в голову ему не стрелял, а выпавшие документы поднял случайно. Пистолет он взял в бардачке автомобиля, так как из-за его поведения – удара нанесенного потерпевшим ему по лицу, опасался за свою жизнь и здоровье. Стреляя в потерпевшего, он защищался, поскольку тот потянулся к бардачку, в котором находился пистолет, которым потерпевший неоднократно ему угрожал. Эти обстоятельства подтверждаются свидетелем К [] и заключением эксперта № [] от 10 мая 2009 года о наличии его крови на фрагментах обивки и марли, изъятых в ходе осмотра автомобиля, что подтверждает тот факт, что Г [] разбил ему нос. Показания свидетеля Д [] судом отвергнуты неправильно. Действий по фиксации следа нахождения оружия в бардачке автомобиля органы следствия не провели. Его действия суд квалифицировал неправильно, в них отсутствует состав преступлений, предусмотренных ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ и ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ. Суд не учел данные о личности потерпевшего, и то, что он вымогал у него денежные средства в счет несуществующего долга. Судом не учтено, что по

ст.222 УК РФ он к ответственности не привлекается. Заключение эксперта о наличии на крышке бардачка отпечатков его руки судом не принято во внимание. Время содержания его под стражей с апреля 2007 года по 28 октября 2007 года по обвинению по ст.228-1 ч.3 УК РФ, по которому приговором Октябрьского районного суда от 28 октября 2007 года он был оправдан, суд не учел. Осужденный возражает против решения суда об уничтожении вещественных доказательств по делу, просит его отменить. Он не согласен с тем, что суд не принял во внимание и отверг ставящий под сомнение показания свидетеля С [] вывод эксперта о том, что после получения ранений потерпевший не мог совершать активных действий, в частности говорить. Суд не принял во внимание, что фрагмент резины, о котором указывается в заключении баллистической экспертизы, с места происшествия не изымался, в качестве вещественного доказательства не осматривался, к уголовному делу не приобщался, что свидетельствует о фальсификации дела.

В возражениях государственный обвинитель Прушинский Д.И. просит приговор оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационной жалобы, виновность Найдёнова в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в судебном заседании Найдёнов показал, что он произвёл в Г [] несколько выстрелов из пистолета, выпавшие у потерпевшего документы и деньги, как потом посчитал – [] руб., взял себе.

Во время предварительного следствия Найдёнов показывал, что в 2008г. он нашёл пистолет с глушителем с тремя патронами, которые он хранил в различных местах. В конце февраля 2009г. он решил убить Г [] [] которому был должен [] рублей, при этом забрать у него деньги и золотые украшения. Не посвящая в свои планы К [], он попросил его помочь вернуть долг, на что тот согласился. Заранее договорившись с Г [] о встрече, вечером 2 марта 2009г. он с пистолетом, находившимся в кармане дублёнки, сел в автомобиль потерпевшего, и они поехали дальше. На остановке « [] » к ним в автомобиль сел К []. Когда они отъезжали от остановки, то он достал пистолет и выстрелил в левый бок Г [] два или три выстрела, нажимал на курок до тех пор, пока пистолет стрелял. Слетев с дороги, машина остановилась. Вывалившись из неё,

Г [] стал звать на помощь. Выйдя из машины, он пнул потерпевшего несколько раз, затем прижал его голову к земле лицом вниз, после чего Г [] перестал кричать. Затащив Г [] на заднее сиденье автомобиля, он вытащил из кармана его брюк паспорт, книжку и [] рублей, которые взял себе. Они пытались уехать, но к ним подъехали сотрудники милиции, от которых он убежал. В подвале одного из домов он выкинул паспорт Г [], книжку и пистолет (т.1 л.д.209-214, 220-227).

При проверке его показаний Найденов указал подвал дома [] [] [] куда он выбросил паспорт потерпевшего, книжку, зажимы для денег, пустой шприц, а также пистолет, из которого он стрелял в Г [] (т.1 л.д.245-248).

Из протокола осмотра подвала указанного дома обнаружены и изъяты паспорт, документы на имя Г [] [], зажимы для бумаги, инсулиновый шприц (т.1 л.д.249-252).

Свидетель К [] суду показал, что по просьбе Найдёнова, после его звонка, он сел на заднее сиденье подъехавшего автомобиля « [] [] », за рулём которого был незнакомый мужчина, а на пассажирском сиденье рядом с водителем находился Найденов, и они поехали в сторону реки []. Сразу же, когда они проехали небольшое расстояние, он увидел, что Найденов стреляет из пистолета в водителя. Прозвучало 3-4 выстрела, были видны искры, на него полетели гильзы. Затем Найденов перетащил водителя на заднее сиденье. Выпавшие документы водителя Найденов положил себе в карман.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз смерть Г [] [] наступила от множественных огнестрельных пулевых слепых ранений, причиненных незадолго до наступления смерти 3-х кратными выстрелами из огнестрельного оружия пулевым зарядом. У потерпевшего также обнаружены ссадины на передней поверхности шеи, на левой боковой поверхности шеи в верхней трети. Экспертом не исключается образование указанных телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых осуждённому (т.1 л.д.36-39, т.3 л.д.230-233).

Кроме этого, виновность Найденова объективно подтверждается показаниями потерпевшего Г [] [], свидетелей С [] [], Ж [] [], А [] [], Х [] [] и Х [] [], протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д. 6-18, 56-66), опознания (т.1 л.д.173- 176); заключениями экспертиз: медико-криминалистической (т.2 л.д.268-272), баллистических (т.2 л.д.130-133, 151-161, 230-233), вещественных доказательств (т.2 л.д.189-194), молекулярно-генетической (т.2 л.д.204-222), психолого-психиатрической (т.2 л.д.250-252) и другими материалами дела.

Вопреки доводам кассационной жалобы, выводы суда об использовании Найдёновым с целью разбоя и убийства потерпевшего пистолета подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в суде. То обстоятельство, что при обыске в квартире Н [] [] следов оружия не обнаружено, не противоречит указанным выводам.

Из протокола выемки следует, что в отделе судебно-медицинской экспертизы трупов [] [] бюро судебно-медицинских экспертиз у эксперта П [] [] были изъяты, наряду с другими материалами, в стеклянном флаконе три пули с пластмаской черного цвета кольцевидной формы с отсутствующей частью, флакон упакован в конверт с пояснительной надписью и подписями понятых и следователя (т.1 л.д.69-72).

Согласно протоколу, при вскрытии пакета с надписью «3 пули, пластмаска» обнаружены три предмета из металла серого цвета, похожие на изготовленные самодельным способом пули, и предмет из резины черного цвета полукруглой формы с двумя плоскопараллельными поверхностями, которые после осмотра вновь упаковываются в стеклянный флакон (т.1 л.д.73-75).

Как видно из заключения эксперта, на исследование ему были предоставлены три пули и фрагмент резины, упакованные в стеклянном флаконе с пояснительной надписью и подписями следователя и понятых. Три свинцовые безоболочечные пули, извлечённые из тела потерпевшего, изготовлены самодельным способом, две из которых выстреляны из одного экземпляра оружия, а в отношении третьей пули высказаться не представилось возможным в связи с отсутствием на ней следов от канала ствола. Фрагмент резины, представленный на исследование, может являться фрагментом мембраны глушителя, так и фрагментом какой-либо преграды (т.2 л.д. 130-133).

Таким образом, ссылки осуждённого на фальсификацию дела, поскольку указанный в заключении баллистической экспертизы фрагмент резины с места происшествия не изымался, в качестве вещественного доказательства не осматривался, являются надуманными.

Так как заключение судебно-медицинского эксперта в части невозможности совершения потерпевшим после ранения активных действий (двигаться, говорить) имеет предположительный характер, суд с учётом имеющихся доказательств обоснованно указал, что эти выводы не могут подвергнуть сомнению показания Найдёнова в качестве подозреваемого, а также показания свидетеля С []

Доводы Найдёнова об отсутствии у него умысла на разбойное нападение и убийство Г [] в судебном заседании проверялись и обоснованно отвергнуты в приговоре, как противоречащие изложенным в приговоре доказательствам, которые оценены судом в соответствии с правилами ст.88 УПК РФ.

Данных о нарушении закона при получении указанных доказательств, в том числе показаний Найдёнова в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.1 л.д.209-214, 220-227, 245-248) в материалах дела не содержится.

Как следует из протоколов, допросы Найдёнова проводились по его желанию, с участием адвоката, а проверка показаний на месте – и с участием понятых. Процессуальные права подозреваемого, а затем обвиняемого ему разъяснялись, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. Заявлений и замечаний о несоответствии протоколов фактическим обстоятельствам от Найдёнова, его защитника и других участников следственных действий не поступало.

Утверждение Найдёнова об участии в следственных действиях его родственника - сотрудника милиции Ш[REDACTED], не являющегося следователем, материалами дела не подтверждается. Следственные действия по делу проводились уполномоченными на то следователями следственных органов. Из постановления о производстве предварительного следствия следственной группой (т.1 л.д.44-45) видно, что Ш[REDACTED] в её состав не включался.

Из заключения судебно-медицинского эксперта видно, что во время предварительного следствия телесных повреждений у Найдёнова не имелось, каких-либо жалоб на состояние здоровья при освидетельствовании эксперту он не заявлял (т.1 л.д.101).

При таких обстоятельствах доводы осуждённого о недопустимости доказательств не могут быть признаны состоятельными.

Вопреки утверждению Найдёнова, суд правильно отверг показания свидетеля Д[REDACTED], поскольку тот очевидцем событий не являлся, а ссылаясь на источник своей осведомлённости – свидетеля С[REDACTED] который данные обстоятельства суду не подтвердил.

Квалификация действий Найдёнова по п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ судом дана правильная.

Оснований для переквалификации его действий на ст.ст.108, 158 ч.1 УК РФ не имеется.

Из материалов дела видно, что в момент производства в него выстрелов потерпевший управлял автомобилем, данных, свидетельствующих о нападении потерпевшего на Найдёнова с угрозой его жизни и здоровью и нахождении в связи с этим Найдёнова в состоянии обороны, в них не содержится. Наличие следов крови Найдёнова в автомобиле само по себе эти обстоятельства также не подтверждает.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

В соответствии со ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Поэтому ссылки осуждённого на то, что по ст.222 УК РФ к ответственности он не привлекается, что суд не учел данные о личности потерпевшего и вымогательство им несуществующего долга – не могут быть признаны состоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание Найдёнову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на его исправление и конкретных обстоятельств дела.

Решение о судьбе вещественных доказательств судом принято в соответствии с ч.3 ст.81 УПК РФ, согласно которой при вынесении приговора предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению.

Законных оснований засчитать время содержания Найдёнова под стражей по оправдательному приговору Октябрьского районного суда Иркутской области от 28 октября 2007 года у суда не имелось.

При таких обстоятельствах оснований к удовлетворению кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 9 декабря 2009 года в отношении Найденова И. [REDACTED] О. [REDACTED] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]